

— Эх, когда же у босса наконец всё сложится в личной жизни? Смотреть тошно, — пробормотала Эми, мысленно сокрушаясь.

После того случая она провернула целую серию действий. Сначала отправила официальную жалобу, используя новейшие технологические средства, чтобы доказательства попали прямиком в руки старого руководителя главного управления на столичной планете. Затем связалась с крупными СМИ и слила им сенсацию. Журналисты, почуяв запах жареного, набросились на тему, и новости о преступлениях Шэнь Яньтана и его аресте мгновенно разлетелись повсюду.

Люди, увидевшие заголовки в Звездной сети, были потрясены: неужели на свете существуют такие демоны, хуже любого зверя? Народ пылал праведным гневом, желая разорвать его на куски. Если бы Шэнь Яньтан не находился под стражей в полиции, разъяренная толпа, вероятно, растерзала бы его живьем.

Когда Эми снова предстала перед боссом, чтобы доложить об аресте Шэнь Яньтана, на коммуникатор Мин Яна поступил вызов от Цзянь Нина. Мин Ян бросил взгляд на экран и махнул рукой помощнице, и Эми послушно вышла из кабинета.

— Брат Ян, тебе стало лучше? Простуда прошла? — раздался голос Цзянь Нина.

При виде юноши на душе у Мин Яна разлилось невыразимое тепло. Он мягко ответил:

— Гораздо лучше. Кашу, которую ты сварил, я всю доел.

— Вот и хорошо. Кстати, ты видел заголовки в Звездной сети? — спросил Цзянь Нин.

— Видел, — ответил Мин Ян. Внешне он оставался невозмутимым, но в душе всё же беспокоился, не напугали ли юношу воспоминания о прошлом.

Получив ответ, Цзянь Нин немного смущенно произнес:

— Брат Ян, я хотел попросить тебя об одолжении. Видишь ли... — и он изложил свою задумку.

Они познакомились не так давно, но кинозвезда не только относился к нему как к другу, но и постоянно помогал. Среди всех его знакомых Мин Ян, всезвездный кумир, обладал самыми обширными связями и влиянием. Если бы он согласился выступить от своего имени, дело пошло бы гораздо быстрее, но Цзянь Нину было неловко постоянно обременять его своими просьбами.

Мин Ян слушал молча. Глядя на то, как серьезно Цзянь Нин излагает свою идею, на его изящное личико и решительный взгляд, Мин Ян не мог оторвать глаз — юноша излучал невообразимое очарование. Когда тот закончил, он ответил:

— Это отличный метод. Я поддержу тебя всеми силами.

Цзянь Нин просиял: с поддержкой Мин Яна те дети получают помощь гораздо быстрее.

Даже спустя долгое время после завершения разговора Мин Ян не хотел отключаться. Он погладил запонки, подаренные Цзянь Нином, и, глядя на буквы MJ, расплылся в очаровательной улыбке. Его юный друг — самый лучший.

Всего через несколько часов после того, как разразился скандал, многие знаменитости во главе с Мин Яном выступили с инициативой помощи детям. Особый успех имел предложенный Мин Яном в Звездном блоге «План защиты детей» и идея создания «Фонда защиты детей». Люди массово делились записью, выражая свою поддержку.

Так, при содействии всех сторон, «Фонд защиты детей», предложенный Цзянь Нином, был официально учрежден. Многие изъявили желание стать волонтерами, хотя им и предстояло пройти строгий отбор.

Закончив с этим делом, Цзянь Нин почувствовал легкость. Съёмочной группе «Великой Цинь» еще требовалось время на подготовку, до начала съемок оставалось подождать, а фильм «Свадьба во сне», съемки которого уже завершились, перешел в стадию напряженного постпродакшна. Рекламная кампания была назначена на следующий месяц, и всем актерам предстояло принять в ней участие.

Сейчас Цзянь Нин вел стримы в Звездном блоге и наслаждался жизнью, пока его агент и помощники помогали с делами фонда. В этот момент ему поступил вызов из музея.

Цзянь Нин был давно знаком с директором филиала музея Древней Земли. Тот положил на него глаз еще с тех пор, как парень блеснул талантом в концертном зале.

Директор был в почтенном возрасте и живо интересовался обычаями и артефактами Древней Земли. Мелодия, которую исполнил Цзянь Нин, была ему незнакома. Позже, после долгих поисков, он нашел у старого друга, эксперта по классической музыке, обрывок нотной записи и, внимательно изучив его, обнаружил, что это фрагмент той самой мелодии!

Как тут не прийти в изумление? Он связался с Цзянь Нином, и в ходе долгой беседы директор понял, что юноша глубоко разбирается в древнеземных вещах. О многом, чего не знал даже сам старик, Цзянь Нин рассказывал толково и со знанием дела. Директор восхищался им, но в то же время сожалел: как было бы здорово, если бы этот ребенок работал в музее, а не пробивался в шоу-бизнес.

Цзянь Нин испытывал особую ностальгию по Земле, поэтому они быстро нашли общий язык и стали друзьями, несмотря на разницу в возрасте.

В этот раз директор обратился к нему по делу:

— Братец, сейчас в моде стиль ретро. Наш музей планирует совместно со Звездной сетью

запустить спецпроект — популяризацию истории Древней Земли и рассказ о предназначении артефактов. Тебе это интересно?

Словно боясь отказа, он поспешно добавил:

— В этот раз поддержка сверху очень серьезная, проект масштабно запустят по всей Звездной сети. Твои познания в культуре Древней Земли высоки, участие в этой программе пойдет тебе на пользу. Я отвечаю за этот проект, выручай старого друга, как тебе? — закончив, он нервно потер руки и с надеждой посмотрел на Цзянь Нина.

— Хорошо, если время не будет пересекаться с другими делами, то без проблем. Пришлите мне план, я обсужу его с агентом, — легко согласился Цзянь Нин.

Директор ликовал. На самом деле он готовил эту программу давно, и как только условия стали подходящими, съемки можно было начинать. Присоединение Цзянь Нина было как нельзя кстати.

Хотя вопрос оплаты еще не обсуждался, Энди поддержал решение Цзянь Нина. Многие звезды мечтали бы попасть в программу, которая занимается просвещением и сохранением истории, а тут директор лично пригласил Цзянь Нина — это огромная честь. В такой значимой передаче, если Цзянь Нин проявит себя стабильно, он определенно наберет популярность. Лучше и быть не могло.

Директор действовал оперативно: уже на следующий день после согласия Цзянь Нина прислал контракт, а через неделю съемочная группа была готова к записи.

Цзянь Нин сидел в гримерке, листая сценарий «Путешествия цивилизаций». Несмотря на удобство электронных экранов, он предпочитал бумажные материалы — в них было больше эстетики, они соответствовали ретро-тематике программы.

В этой серии передач Цзянь Нин выступал в роли «гида», своего рода ведущего, который знакомит зрителей с историческими артефактами Древней Земли и рассказывает стоящие за ними истории.

Чтобы первый выпуск сразу привлек внимание, для него выбрали наиболее значимые исторические объекты.

Группы были готовы. Цзянь Нин встал перед камерой, и после команды режиссера сразу вошел в образ. Юноша в черном костюме со стойкой-воротником выглядел торжественно и строго, его челка была убрана назад, открывая чистый лоб.

— Здравствуйте, добро пожаловать на «Путешествие цивилизаций», я ваш гид — Цзянь Нин.

Прежде чем мы начнем, напомним: вы можете отсканировать 3D-код в правом нижнем углу экрана, чтобы перейти в Звездный блог и принять участие в интерактиве. Счастливчики получают памятные сувениры от музея.

Четкая дикция, умеренный темп, уникальный стиль — Цзянь Нин ни в чем не уступал профессиональным ведущим.

— У каждого антиквариата своя история, в которой оседает ушедшее время и огромная культурная ценность.

Режиссер и директор переглянулись и кивнули: оба были весьма довольны ведущим.

Чтобы создать атмосферу ретро, перед началом съемок Цзянь Нин снял с запястья голографический компьютер и коммуникатор, надев вместо них механические часы. Он взял бумажную фотографию, камера приблизилась.

— Друзья, зрители Звездной сети, что вы видите на этом снимке? Любители антиквариата скажут, что это нефритовая подвеска. Но я скажу вам: это не просто прекрасный нефрит, это сокровище Древнего Китая — Нефрит Хэшиби. Я нахожусь на верхнем этаже филиала Национального исторического музея Древней Земли и направляюсь в девятый выставочный зал, где и хранится наш сегодняшний экспонат.

Цзянь Нин уверенно шел по длинному коридору, рассказывая:

— Нефрит Хэшиби также называют диском Хэ, нефритом Цзин. Легенда гласит, что в период Сражающихся царств один крестьянин нашел этот камень у себя на поле и преподнес его правителю царства Чу. Говорят, из этого нефрита была изготовлена императорская печать, передававшаяся из поколения в поколение. Она несколько раз терялась, но в итоге была найдена в гробнице Цинь Шихуанди.

Съемочная группа вошла вслед за ним в зал. Цзянь Нин подошел к небольшой витрине под защитным полем и показал всем бесценное сокровище. Камера облетела вокруг, поле отключили, и директор лично передал нефрит в руки Цзянь Нину. На обоих были надеты телесного цвета биомиметические перчатки, не повреждающие артефакт.

Цзянь Нин поднес нефрит к щеке — свет в зале, отражаясь от камня на его прозрачно-белую, сияющую кожу, создавал завораживающий блеск. Красавец и драгоценный нефрит идеально дополняли друг друга.

Мин Ян, прятаясь за спинами людей, смотрел на сияющего перед камерой юношу и улыбался с нежностью. Он пришел инкогнито, чтобы просто увидеть Цзянь Нина — Мин Ян был занят на собрании акционеров корпорации Мин и не видел его несколько дней, успев сильно соскучиться.

Однако его высокий рост был слишком заметен, и несмотря на кепку, маску и темные очки, на входе его «вычислил» директор. Проницательный старик, узнав, что Мин Ян пришел лишь проведать друга, наотрез отказался его отпускать, пока тот не согласится стать приглашенным гостем программы.

На самом деле директор и сам собирался участвовать в первом выпуске, но раз уж подвернулась такая «рабочая сила» в лице Мин Яна, почему бы не воспользоваться? Директор с хитрой улыбкой разглядывал Мин Яна, будучи уверенным, что тот не откажет.

— Ладно, я согласен. Давайте сценарий, — Мин Ян приложил руку ко лбу, не скрывая досады.

На других ему было плевать, но директор был близким другом его деда, и старших нужно было уважать. Однако он запомнил это «принуждение к труду» и решил, что позже «вернет должок» юноше.

Поэтому, пока передача не началась, он изучал сценарий в другой комнате отдыха, а во время съемок получил возможность наблюдать за Цзянь Нином, смешавшись с персоналом.

На лице Цзянь Нина заиграла уверенная улыбка. Он вернул нефрит на подставку, а позади него возникла голограмма: два человека в древних одеждах стояли спиной к камере. Цзянь Нин слегка повернулся и игриво подмигнул своими красивыми глазами-фениксами:

— Не помните ли вы идиому «вернуть нефрит в целости в Чжао»? Нефрит изначально находился в царстве Чу, но после брачного союза с царством Чжао перешел к последним. Правитель Цинь, узнав об этом, предложил правителю Чжао пятнадцать городов в обмен на нефрит. Но правитель Чжао опасался, что его обманут: что, если он отдаст нефрит, а городов не получит? Как вы думаете, друзья, что сделал правитель Чжао?

Он с юмором рассказывал эту историю, разрядив обстановку и увлекая всех вокруг. История для людей звездной эры — предмет сложный, особенно история Древней Земли. В школьных учебниках о ней упоминалось вскользь, в университетах — лишь поверхностно.

Включение идиом в программу было предложением Цзянь Нина. Директор пришел в восторг, его глаза заблестели так, что у Цзянь Нина мурашки побежали по коже. Теперь стало ясно, что эффект превосходный: это и просвещает, и делает программу интереснее.

Успешно подогрев интерес публики, Цзянь Нин с хитрым блеском в глазах отступил влево и исчез из кадра, но его голос продолжал звучать в зале:

— Правитель Чжао посоветовался с чиновниками, и в итоге мудрый Линь Сянжу отправился с нефритом в Цинь. Все понимали, что правитель Цинь не собирается отдавать города, а хочет лишь присвоить сокровище. Тогда во дворце Цинь Линь Сянжу совершил нечто поразительное.

В этот момент голограммы за спиной Цзянь Нина повернулись, явив свои лица. Одним из них

был характерный актер Цзян Юй, вторым — сам Цзянь Нин. Один был в черном одеянии императора, излучая величие, другой — в официальном наряде посланника.

Это была новейшая технология многомерной голографии. Цзянь Нин пришел в восторг, впервые увидев её, хотя для звездной эры это уже не было чем-то необычным: технология позволяла менять окружающую среду, сохраняя персонажей, что делало картинку объемной и живой.

Голос Цзянь Нина звучал как закадровый комментарий:

— Линь Сянжу знал, что правитель Цинь нарушит слово, но он хотел вернуть нефрит в Чжао в целости. Он поднял камень над головой и сказал: «Если вы, великий правитель, нарушите обещание и захотите силой отнять этот нефрит, я разобью голову о колонну дворца, и нефрит будет уничтожен вместе со мной!»

На голограмме Цзянь Нин в облачении посланника поднял нефрит над головой, его взгляд был решителен. Правитель Цинь, испугавшись, что тот действительно разобьет камень, отступил.

— Позже Линь Сянжу тайно отправил нефрит обратно. Правитель Цинь, понимая, что его поступок неблагоприятен, не стал преследовать его. Нефрит вернулся в Чжао. Так родилась история о возвращении нефрита в целости.

— Хорошо, снято! — крикнул режиссер, объявляя перерыв.

Мин Ян молча отошел от толпы. Пришло время сменить костюм, скоро выходить ему. Интересно, какую гримасу скорчит юноша, когда увидит его? Он с нетерпением ждал этого момента.

— Просто великолепно! Парень, у тебя талант ведущего! Бросай шоу-бизнес, иди работать в мой музей. Назначаю тебя золотым комментатором с высшими привилегиями, как тебе? — директор покраснел от возбуждения и снова принялся уговаривать Цзянь Нина сменить профессию.

Цзянь Нин сделал глоток чая, который подал помощник, и ответил:

— Ваши «сладкие речи» не поколеблют мою решимость. Я собираюсь стать суперзвездой. Оставьте вакансию золотого комментатора для кого-то более подходящего.

Он произнес это, даже не покраснев, словно уже был заранее забронирован на роль мировой звезды. Директор сделал вид, что рассердился, сморщив старое лицо:

— Ах ты паршивец, говоришь такое и глазом не моргнешь. Нынешняя молодежь такая легкомысленная, плохо, очень плохо! — ворчал он, а про себя думал, как было бы забавно, если бы это услышал Мин Ян. Бедняга сегодня пришел просто поведать Сюэ Нина, а в итоге был схвачен им, директором, в качестве бесплатной рабочей силы. При этой мысли он тихонько

рассмеялся.

Друзья, несмотря на разницу в возрасте, продолжали подшучивать друг над другом, пока персонал суетился вокруг. Перерыв быстро закончился, и съемки продолжились.

Стиль ведения Цзянь Нина был действительно хорош. Скучная история в его живом, остроумном, но строгом изложении становилась невероятно интересной. Многие сотрудники, далекие от истории, были глубоко увлечены его рассказом и прониклись интересом к этой древней и загадочной культуре.

— Легенда гласит, что нефрит Хэшиби был разделен на две части. Одна осталась в гробнице императора, а вторую Цинь Шихуанди приказал превратить в императорскую печать — символ власти. Позже, при падении династии Цинь, Цзы-ин передал её Сян Юю, затем она попала в руки Лю Бана, а потом передавалась дальше, пока в конце эпохи Тан и в период Пяти династий и Десяти царств не исчезла в хаосе войн...

— И сегодня в музее Древней Земли выставлена та самая часть, что лежала в гробнице императора. Тот факт, что она сохранилась до наших дней, поистине легендарен.

Цзянь Нин вздохнул:

— Эх... полагаю, все знают, в каких ужасных условиях жили люди в конце эпохи Древней Земли. Окружающая среда была разрушена, многие виды животных и растений вымерли. Если бы человечество не нашло другие пригодные для жизни планеты, оно бы само оказалось на грани вымирания. Ученые отчаянно исследовали тайны космоса, готовясь к переселению. И именно в это время великий археолог Древнего Китая, чтобы история не осталась забытой, вместе со своей командой вошел в гробницу императора...

Как только он закончил, осветители выключили свет. Стало темно, в зале зазвучала древняя музыка. Под таинственные мелодии в темноте замигали огоньки, постепенно приближаясь к витрине.

Мужчина статного телосложения с факелом в руках, одетый в старинный защитный костюм, пробирался сквозь тьму. За ним следовали помощники. Они прошли по длинному коридору, вошли в подземный дворец, миновали пустой передний зал и преодолели ловушки. По пути к среднему залу один из помощников обо что-то споткнулся, задев механизм в стене, и обнаружил тайную комнату, которую не могли засечь даже датчики.

Совместными усилиями они открыли каменную дверь, и то, что они увидели внутри, повергло их в шок.

Строго говоря, это помещение не было похоже на обычную боковую комнату — оно было

гораздо больше. В центре стояло огромное медное зеркало, вокруг него — пустое пространство, а дальше рядами располагались каменные подставки. Там не было золота или драгоценностей, не было бамбуковых свитков. Там лежали шелка, парча, ткани, а на подставках ближе к зеркалу — десятки черных императорских халатов, короны с двенадцатью подвесками и изысканная обувь, расшитая золотыми нитями.

Люди не могли сдержать возгласа: неужели это гардеробная Цинь Шихуанди?

Величайшее открытие!

Сделав фото, высокий археолог и его помощники подошли ближе. И снова тот самый неловкий помощник обо что-то споткнулся и врезался в медное зеркало. Раздался треск: зеркало раскололось пополам и рассыпалось в пыль. К счастью, на голове у помощника был защитный шлем, иначе он сильно поранился бы.

— Ой? — когда его подняли, археолог первым заметил деревянную шкатулку, спрятанную за зеркалом. Открыв её...

Какая прекрасная, кристально чистая нефритовая пластина! Спереди — белая, как баранье сало, сбоку — с зеленоватым отливом, словно из сна. Невозможно было выпустить из рук.

Когда он перевернул нефрит, то увидел на внутренней стороне шкатулки три иероглифа: «Нефрит Хэшиби».

Команда с трепетом забрала сокровище. Когда они благополучно выбрались из гробницы, нефрит Хэшиби снова увидел свет солнца.

...

Цзянь Нин никак не ожидал, что кинозвезда Мин Ян согласится сняться в таком короткометражном ролике. Чтобы выглядеть достоверно, он не только измазал лицо грязью, но и надел потрёпанный защитный костюм. Однако даже в таком виде он выглядел по-особенному — мужественно и сурово. Кинозвезда остается кинозвездой.

После окончания съемок ролика Мин Ян отошел в сторону и остался в толпе, наблюдая за объяснениями Цзянь Нина, пока съемки программы не завершились и у них не появилась возможность остаться наедине.

<http://bllate.org/book/21219/2147252>